

ПРАВДА ВОСТОКА

ОРГАН ЦК КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА, ВЕРХОВНОГО СОВЕТА И СОВЕТА МИНИСТРОВ УЗБЕКСКОЙ ССР

Выходит 300 раз в году • № 274 (21841) • Воскресенье, 27 ноября 1988 года • Цена 3 коп.

Сообщение в номер

По скользящему графику

Свыше ста придильных машин включены в цехах новой фабрики, вступившей в строй в Бабкенте. С первого же дня работы здесь организовано по скользящему, так называемому «узбекскому графику»: три укрупненные бригады выпускают продукции в две смены, обеспечивая наивысшую загрузку оборудования. Обслуживают машины около 350 молодых придильщиков, прошедших подготовку в цехах Бухарского производственного хлопчатобумажного объединения, в состав которого входит новая фабрика.

Кроме основного производственного корпуса площадью 1,700 квадратных метров, коллектив 163-го стройтеста сдал в эксплуатацию очистные сооружения. Теперь здесь применяется экономичная технология использования воды, что особенно важно при здешнем ее дефиците. Вместе с текстильщиками этой системой водоочистки начали пользоваться и другие предприятия и организации районного центра.

Придильный корпус — это вторая очередь фабрики, где уже несколько лет работает ткацкое производство. «Не имела своей пряди, мы были вынуждены закупать ее на других предприятиях, а теперь сможем использовать собственное сырье», — сказал директор Ю. Хамдамов. Так что появилась возможность зарабатывать неплохую прибыль: в будущем году свыше 700 тысяч рублей. Что же касается очистных сооружений, то строители, как в бытые времена, упрашивали нас принять придильное производство без них — мол, потом достроят остальное. Но мы на сей раз проявили твердость и, считаю, не прогадали...

Самофинансирование, на котором работает молодой коллектив с первых дней, открывает широкие перспективы. Годовой выпуск конечной продукции — сурьи — тут достигнет 13 миллионов погонных метров. Продукцией бабкентцев заинтересовались представители зарубежных фирм, в первую очередь пакистанских, гонконгских, сингапурских — появилась реальная возможность зарабатывать валюту.

С пуском нового производства в Бабкенте частично решена проблема занятости населения. Полученную прибыль на общем обогащении коллектива решено направить на строительство жилья и профилактория. В 1990 году рядом с фабрикой вырастут 4-этажный жилой дом, общий для малосемейных.

Л. ЛЕВИН.
Корр. УзТАГ.

ПЛЕНУМ ОБКОМА ПАРТИИ

Состоявшийся в Бухаре пленум областного комитета партии утвердил отчетный документ предстоящей областной партийной конференции. По этому вопросу выступил первый секретарь обкома Д. С. Ядгаров.

Пленум рассмотрел организационный вопрос. Вторым секретарем обкома партии избран Ю. М. Сажнев, работавший заместителем заведующего отделом науки и учебных заведений ЦК Компартии Узбекистана.

На пленуме выступил заведующий отделом органическо-партийной работы ЦК Компартии Узбекистана В. Б. Догонкин.

(УзТАГ).

Участникам конференции председателей парламентов стран Европы, США и Канады «Сотрудничество во имя будущего Европы»

Столь высокий форум знаменует характерную для нашего времени взаимосвязь и взаимозависимость судеб стран и народов. Растворяющая общность интересов европейцев, помноженная на вековой политический опыт, породила потребность в выработке коллективных подходов, совместного поиска решений.

Но этого почве возник венескианский процесс. Приближающаяся к завершению встреча призвана открыть на всех направлениях этого процесса — политическом, военном, экономическом, астрономическом, гуманитарном — дополнительные возможности добрососедского

взаимодействия между всеми странами-участницами и, как нам представляется, — для реализации идей «общего европейского дома», что позволит обогатить жизнь народов, гарантировать будущее, свободное от военно-политической конфронтации, снизить уровень вооруженности, полнее раскрыть потенциал сотрудничества.

Желаю высшим руководителям органов народного

хаммад Султанов [на снимке], работающий слесарем-электриком в электромашинном цехе. «Профессионал высокого класса» — так отзываются о нем сослуживцы.

Фото Л. ГУСЕИНОВА.

Читатель — газета

ГОРДОСТЬ И БОЛЬ

Много лет в печати о состоянии хлопководства можно было судить только по прызывам и победным рапортам. Острые проблемы хлопководства, правда о положении дел в отрасли замалчивались, статистические данные не соответствовали действительности.

Не один десяток лет разрабатывается новая хлопкоуборочная машина. И вновь наглядный пример отсутствия гласности — прикрылись авторитетами и «изобретают» паровоз. Посмотрите коэффициент использования существующей хлопкоуборочной техники: 30 процентов машин в стране прежде пространство, около 20 процентов — ломалось, 15 — использоватовалось всего на треть.

Создаются громоздкие, непрочные и неудобные для работы машины. И все-таки с упорством и настойчивостью, достойными много применения, их улучшают, уложняют и дорабатывают. Хлопкоуборочная машина «обрастает» сотнями диссертаций, изобретений, разработок, а результат, по сути, никакого.

Третий год я пытаюсь пробить стену бюрократии, обращаясь с предложениями во многие организации и ведомства. Но круговорот безразличия крепко — позвонят, успокоят и на том деле кончатся. На мой взгляд, дела с хлопком у нас в республике настолько запущены, что решить их без включения интеллектуального потенциала, инициативы и помощи всего народа невозможно.

Недавно еще раз перелистал свои газетные вырезки по проблемам хлопководства. Во всех материалах, на мой взгляд, о хлопке речь идет все как-то попутно, вскользь и не конкретно. Хлопок — это, как мы всегда говорили, «белое золото», гордость узбекского народа. Так как же мы допустили такое варварское и немутое отношение! Допустили к своему богатству, к своей гордости нечестных людей, авантюристов и казнокрадов...

Сегодня уже никого не спасут приписки, никому не помогут жалобы на «субъективные и объективные причины». Пожалуй, не следует ожидать и надеяться на и прежние грозные команды, когда по одному лишь звонку с просьбой о помощи закрывались школы, предприятия, и все мы становились хлопкорабами, собирали «белое золото» до последней коробочки.

Может быть, и была у нас раньше такая возможность — учиться кое-как, работать без души и желания. Сейчас многое изменилось, но-старому нельзя ни руководить, ни жить, ни работать.

На страницах «Правды Востока» часто появляются статьи о состояниях дел в хлопководстве. Однако непонятно, почему серьезные критические и проблемные материалы не получают дальнейшего развития и завершения. Почему на них никто по-настоящему не реагирует.

Б. СОБОЛЕВ.
Член КПСС.
А чем занимается Госагропром республи-

ки? Непомерно раздутые штаты, море бумаг, а отдачи фактически никакой. За механизацию отвечает целый глава, за внедрение — другой, за пропаганду передового опыта — третий. А в целом хлопок — основной культурой — занимается всего лишь одно управление. Даже в Госагропроме СССР вопросами хлопководства занимается только подотдел по производству и переработке хлопка-сырца, публичных культур и коконов тутового шелкопряда. О какой же координации и серийной программе по развитию хлопководства в Среднеазиатском регионе может идти речь?

Мне кажется, первое, с чего следует начать, это гласность. Все вопросы, касающиеся хлопководства, сейчас надо сделать открытыми для обсуждения — данные статистики, мнения ученых, практиков. Определить, кто конкретно отвечает за то, чтобы хлопководство имело сильные семена, гарантirующие высокие урожаи и удовлетворяющие потребности промышленности в сырье. Кто конкретно отвечает за существующую пустынну с семенами, за низкую урожайность хлопка. Ответственные сегодня много, отвечающие — не найдут. Поэтому, например, многие руководители, которые привели отрасль к плачевному состоянию, и сейчас уштурвала отрасль!

Не первый раз пытаюсь поднять вопрос о создании республиканского центра по внедрению интенсивных технологий. Несколько лет меня убеждают, что это все есть, что функции такого центра выполняют другие организации, что он попросту не нужен. Так почему же тогда все попытки что-то предложить, изменить, перестроить либо упрекают в глупой защите, либо отдаются на откуп исполнителям, не имеющим права решающего голоса и по существу сидящих на сплавках? Это же бюрократизм в чистом виде, а бюрократы — мы сами.

И еще один вопрос волнует. На ВДНХ представители предлагают все наши достижения в хлопководстве. А наши просьбы, ошибки Забудьте о них — они повторяются. Поэтому, считаю, нужен музей хлопководства, наконец истории развития отрасли.

Я не специалист в хлопководстве. Но я гражданин своей страны. Хлопок — наша гордость, наша боль, наша надежда. Поэтому я не могу оставаться в стороне от проблемы, которая, я уверен, волнует сегодня каждого жителя республики.

Думаю, если «Правда Востока» предоставит свою страницу для обсуждения проблем хлопководства не только специалистам и ученым, но и рядовым труженикам, всем желающим высказаться, мы только выиграем от этого. Важно знать мнение каждого. Хлопок касается нас всех.

Б. СОБОЛЕВ.
Член КПСС.

Встреча М. С. Горбачева с Ф. Миттераном

25 ноября в Кремле состоялась встреча М. С. Горбачева и Президента Французской Республики Ф. Миттерана. Это был широкий, концептуальный одновременно конкретный разговор двух руководителей, уже давно знающих друг друга, и проходивший в атмосфере доброжелательности, открытости и взаимного доверия.

Поскольку Ф. Миттеран направляется в Баку, где будет присутствовать на запуске космического корабля с советско-французским экипажем, оба собеседника подчеркнули: выступила пионерами длительных совместных полетов в околосолнечном пространстве. Советский Союз и Франция вносят заметный вклад в налаживание эффективного международного сотрудничества в наиболее важных и перспективных областях человеческой деятельности М. С. Горбачев и Ф. Миттеран выразили надежду, что полет пройдет успешно и будет символизировать начинающийся новый этап в развитии советско-французского сотрудничества.

В этой связи М. С. Горбачев подчеркнул: космос должен оставаться мирным, быть ареной именно мирного сотрудничества. Ф. Миттеран полностью согласился с этим. Если дело идет о разоружении, отметил он, то сверхвооружение не нужно. Достижения Советского Союза в космическом пространстве, в частности — недавний успешный полет «Бурана», проводимые Францией работы с ракетой «Ариан», показывают, продолжил Президент, сколь много можно достичь, соединив усилия в мирном исследовании околосолнечного пространства. С учетом этого Франция выступила против своего официального участия в военных предприятиях в космосе.

Нынешняя встреча, отметили собеседники, продолжала диалог, плодотворно начатый ими в 1985 году. Тогда, сказал М. С. Горбачев, мы верно наметили путь и перспективы франко-советских отношений. Жаль, что позднее мы встречались редко. Ф. Миттеран, поддержав эту мысль, выразил стремление не только продолжать, но и активизировать взаимодействие руководителей двух стран. Было условлено о проведении отынешних регулярных, раз в год, советско-французских встреч на высшем уровне, а также — о более частых контактах министров иностранных дел двух стран.

Где мы находимся в Европе в мире? Куда движемся и как должны действовать и взаимодействовать? Этот вопрос был обсужден в плане концептуального осмысления развития событий за время после последней встречи двух руководителей.

Ф. Миттеран говорил о том, что человечество во многом именно благодаря усилиям Советского Союза и лично М. С. Горбачева начало движение к более мирному периоду, когда оно сможет уделять больше внимания экономическому и социальному прогрессу, отказавшись от престижных военных проектов. Вместе с тем оно идет к более единому миру. Это огромный процесс, сложности которого не следует недооценивать. Но он может прогрессировать, если будут успешно продвигаться вперед переговоры по разоружению. А успех дела экономического и социального развития всех стран мира будет способствовать и прогрессу в сфере свободы людей. Вопрос сейчас в том, сказал Президент, что именно следует делать, чтобы обеспечить успех этих процессов.

М. С. Горбачев, согласившись с выводами Ф. Миттерана, отметил, что сейчас Собеседники выделили общий вывод: чтобы успешно двигаться дальше, необходимо развивать все то позитивное, что уже проявилось себя в последнее время, прежде всего — продолжать начатый процесс переговоров с Францией. Главное — расширять обмены. Европа располагает огромным интеллектуальным, экономическим, культурным потенциалом, немалыми ресурсами. Если все это соединить, то это даст континенту возможность выйти на новый уровень развития. Европа должна иметь и будет иметь свое лицо, которое будет играть свою роль в мировой политике.

Одновременно, однако, надо делать ставку и на международной арене, начиная переговоры об обычном разоружении и переговоры по дальнейшим

[Окончание на 2-й стр.]

Перед началом встречи.

Телефото ТАСС — УзТАГ.

Представленные на выставке новые машины и агрегаты отличаются высокой производительностью и экономичностью. М. С. Горбачев подчеркнул необходимость большее внимание уделять разработке не только отдельных агрегатов, но и целых линий, которые позволяют высокоеэффективно перерабатывать сельскохозяйственное сырье, не допускать его неоправданного потерь. Руководителям министерств и ведомств предложено быстрее организовать серийное освоение новой техники в тем, чтобы учесть ее потребности в Европе. В практическом плане, как представляется советской стороне, начать переговоры об обычном разоружении и переговоры по дальнейшим

наработкам. Госагропром СССР и других ведомств своеобразное выполнение заказов на технику не только для новых предприятий, но и для тех, которые ведут реконструкцию.

Подводя итоги состоявшейся встречи обмена мнениями, М. С. Горбачев отметил: главное значение экспозиции новейших образцов оборудования в том, что она отражает практические шаги передовых отраслей машиностроительного комплекса, его поворот к нуждам перерабатывающих и пищевых отраслей АПК как задаче, не теряющей актуальности. Дело теперь за тем, чтобы быстрее создать надежный технический арсенал для интенсификации продовольственного конвейера, решения одной из важнейших социальных задач, поставленных XIX Всесоюзной партийной конференцией.

На выставке пояснения давали первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госагропрома СССР В. С. Мураховский, заместитель Председателя Совета Министров СССР И. С. Белоусов, министры СССР И. В. Консанов, Л. Д. Рябев, А. С. Сычев, П. Финогенов.

(ТАСС)

Собеседники выделили общий вывод: чтобы успешно двигаться дальше, необходимо развивать все то позитивное, что уже проявилось себя в последнее время, прежде всего — продолжать начатый процесс переговоров с Францией. Главное — расширять обмены. Европа располагает огромным интеллектуальным, экономическим, культурным потенциалом, немалыми ресурсами. Если все это соединить, то это даст континенту возможность выйти на новый уровень развития. Европа должна иметь и будет иметь свое лицо, которое будет играть свою роль в мировой политике.

Одновременно, однако, надо делать ставку и на международной арене, начиная переговоры об обычном разоружении и переговоры по дальнейшим

НАРДУ с откровенным, непредвзятым подходом к оценке исторического прошлого и настоящего советского общества, жизни и деятельности многих личностей, в сожалению, стали допускаться явные перехлесты, очернительские настроения, когда судят о прошлом, глядя из настоящего, а настоящие оценивают, исходя из личных или групповых интересов и амбиций. Печальное тому подтверждение — бездоказательные заключения на страницах центральных изданий и по Центральному телевидению по различным аспектам истории и современной жизни Узбекистана.

Чего стоит одно только название статьи К. Икрамова «Твоя моя не понимаю» (журнал «Искусство кино», № 9, 1988 г.). Не может ли письмо и суждение о фильме имеющем место в Узбекистане, новом общественном явлении? — пострадавшие, а также его окружение для узбеков пассажем: «Один из узбеков вновь с загадочной улыбкой говорит другому на чистом русском языке: «Твоя моя не понимаю!». Каждый из нас, авторов этих стихов, в ответ на это может на чистом русском языке заявить К. Икрамову: «Мы тебя понимаем!»

Ответы ученых, представителей творческой интеллигентии, людей близких знаменитым узбекам К. Икрамову и тому, кто спорил о немецком писателе (например, заметка С. Григорьева «Храбрецы» в журнале «Крокодил», № 21, 1988 г.) об Узбекистане и о некоторых его деятелях, положены под «сухую» редакциями «Литературной газеты» и «Московских новостей». Напомним им слова Гарбачева: «Крайне антиподично лишевые людей, подвергнутых критике, возможности ответить на нее по существу. Каная же это дисциплины! И уж вовсе непримлемо, когда дискуссии, собрания, страницы печати, экраны телевидения используются для перебранок, оскорблений и навешивания ярлыков».

Нас не может не беспокоить то обстоятельство, что творческий путь большевиков, внесших заметный вклад в социалистическое строительство в Узбекистане, да и в других республиках, освещается и освещается без критического анализа неизбежных сложностей, ошибок и проблем того времени. С полным основанием это можно отнести не только к статьям, посвященным У. Юсупову, но и к опубликованным биографиям А. Икрамова, Ф. Ходжаева, Ю. Ахунбаева, А. И. Зеленского, Д. И. Манакиры, Я. К. Баумана, С. Сергибаша, А. Абдурахманова и многих других партийных, советских руководящих работников Узбекистана.

В оценке личности У. Юсупова, а также сотни народных строк в Узбекистане допущено немало разных по смыслу, но однаково тенденциозных по характеру выпадов, в том числе и в некоторых рецензиях на фильм «Ходжа Насрулла» и фильм «Смысли мозгами». Следует сказать, что создатели фильма показали исторические события в Узбекистане в 30-х—начале 50-х годов, не изменения принципу отображения исторической реальности, такой, какой она была. Добавим, что развернутые полономинимальные цитации из фильма «Смысли мозгами» опубликованы один из антизападных участников отбора кинематографистов в этом фильме, ныне председатель Совета ветеранов войны и труда Узбекской ССР Р. Г. Гуламов («Коммунист Узбекистана», № 12).

В самом деле, можно ли представить беспроблемность, безошибочность в деятельности большевиков-первоходивших на пути строительства нового общества, особенно в условиях недавних отсталых окраин России? Ведь даже в сравнительно развитых районах страны, как отмечал В. И. Ленин, партия допускала ошибки.

Так что необходимость в критическом, но непредвзятом подходе к раскрытию как сильных, так и слабых сторон исторической личности, более чем очевидна.

Главное, что побуждает историков страны, в том числе Узбекистана, к воссозданию и честному показу правды советской истории, — это жизненно важная потребность извлечь из опыта давней и недавней нашей истории уроки, полезные для настоящего и будущего. Особенно нуждаются в научном и политическом осмыслении биографии и тех руководящих работников, которые избежали репрессий и трудились в сложнейший период нашей истории — в 20—50-х годах.

СРЕДИ деятелей Советского Узбекистана видное место принадлежит Усману Юсупову, прошедшему в 20—50-х годах путь от рабочего-прессовища хлопкоочистительного завода до первого секретаря ЦК Компартии республики и министра хлопководства СССР.

Усман Юсупов, как и многие представители коренных наций Средней Азии и Казахстана, не имел высокой (в современном понимании) теоретической и даже общеобразовательной подготовки. Но этот его недостаток компенсировался революционным энтузиазмом, превышающим интересы социализма и трудового народа, активная опора на массы и использование их жизненного опыта.

Усман Юсупов родился в 1900 г. в кишлаке Каптархоне Ферганской области в дехканской семье. Сызмальство и до 16 лет Усман помогал отцу пасти байские стада. После переселения семьи на новые земли, вблизи Ташкента, Усман в 1916 г. поступил прессовищем на Кашинский (ныне Янгиюльский) хлопководческий завод. Значительную часть рабочих эпохи составляли русские и другие выходцы из России, многие из которых были революционно настроены. И они, естественно, оказали большое влияние на формирование взглядов многих местных рабочих.

Ветеран партии, персональный пенсионер советского народа Ю. Ахунбаев, знавший Усмана Юсупова из юношеской поры, рассказывает: «Из всех молодых рабочих-узбеков Усман Юсупов больше других общался с русскими рабочими и, на верное, поэтому, когда на заводе в 1918 г. был установлен рабочий контроль, Усман занялся организацией рабочего съезда... И рекомендации для вступления в партию ему дали русские большевики, видевшие в Юсупове человека, всем сердцем поддерживающего Советскую власть и интернационалистами настроенного. Я жил недалеко от дома Юсуповых в Каучи (Янгиюль) и знаю, что Юсупов был беден, но трудолюбив. В 30—40-е годы мне довелось работать там или иначе под руководством Усмана Юсупова, и сейчас часто по-доброму его вспоминаю».

В дни ленинского призыва в партию У. Юсупов стал кандидатом, в 1926 г. — членом партии. Вскоре молодого энергичного коммуниста выдвигают руководителем Ташкентского окружного профсоюза рабочих-строителей. В конце 20-х годов Ташкент много строил, численность строителей быстро росла. У. Юсупов принципиально защищал их интересы, немало содействовал улучшению организации строительного производства и

Газеты «Правда Востока» и «Совет Узбекистана» 16 октября с. г. опубликовали письмо «Критерий гласности — правда» группы ветеранов партии, войны и труда в ответ на откровенно грубые, неаргументированные обвинения в адрес У. Юсупова, выдвинутые С. Григорьевым, Р. Поспеловым и К. Икрамовым в различных печатных органах.

Авторы письма не ставили целью дать развернутую характеристику У. Юсупову. Учитывая это обстоятельство, и то, что после статей о Ф. Ходжаеве и А. Икрамове вполне правомерен и рассказ об У. Юсупове, предлагаем читателям его политический портрет.

С ПОЗИЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ И ЛИЧНОСТЯХ

условий труда строителей, снискав искреннее уважение тысяч рабочих.

В 1929 г. У. Юсупов — секретарь Ташкентского окружкома КП(б) Узбекистана. Начавшаяся первая пятилетка предусматривала осуществление в республике широких мероприятий по индустриализации, колхозификации сельского хозяйства и завершению культурной революции. Подготовлены кадров, особенно из числа коренного населения, способных возглавить партийную, советскую и хозяйственную работу, даже при большой помощи братской России, явно не хватало. Поэтому, несмотря на недостаток опыта партийной работы, больше надеясь на способности и организаторские навыки, большевистскую страстью У. Юсупова, делегат IV съезда СССР и его подчинение Японии. А тогда все эти и подобные сумасбродные обвинения активно пропагандировались в «цехах повышения политической бдительности масс», а также в статьях и «входных визитах».

В такой пропаганде, естественно, участвовал и Усман Юсупов — так же, как и руководящие работники других республик. В противном случае они были бы «так же».

В 1938 г. после ареста секретаря ЦК КП(б) Узбекистана А. Икрамова и его заместителя СИИ Пиконурова реальная уголовная ареста настигла и мад у. Юсупова.

Спасло лишь то, что в Москве он тогда прибыл с победным рапортом о трудовых успехах и с планами народных строек.

СЛЕДУЯ методологическому принципу объективности (непременно с классовыми позициями), нельзя не видеть и того, что история нашей страны 1937—1950 гг. отмечена многими вехами: это и построение фундамента социализма, и победа в Великой Отечественной войне, и послевоенное восстановление. Роль и место Узбекистана в этих трудовых и ратных свершениях широко известны. Все эти годы У. Юсупов, возглавляя ЦК КП(б) Узбекистана, выполнял свой гражданский и патриотический долг, активно занимался мобилизацией членов ЦК, работников партийных, государственных органов и общественных организаций, трудающихся всего населения республики на выполнение задач мирного и военного времени.

Усман Юсупов был одним из инициаторов строительства Большого Ферганского канала, а затем и ряда других. Строительство канала имело большое значение для развития не только сельского хозяйства, но и всей экономики Узбекистана и братского Таджикистана.

Во время Отечественной войны Усман Юсупов приложил много сил и энергии для мобилизации экономических и людских ресурсов республики на отпор врагу. Когда на заседании Политбюро ЦК КП(б) в первые дни войны обсуждался вопрос об эвакуации промышленных предприятий на восток страны, У. Юсупов обосновал целесообразность эвакуации возможно большего их числа в Узбекистан.

В сентябре 1937 г. У. Юсупов был кооптирован в члены ЦК и избран первым секретарем ЦК КП(б) Узбекистана. Так послужило тому причиной? Во-первых, руководимая им отрасль промышленности имела хорошие показатели, а Юсупов был уже известным деятелем, не замешанным, как тогда говорили, ни в одной «буржуазно-националистической группе». Во-вторых, по принципу «от противного» сыграло роль и заметное недовольство А. Икрамова У. Юсуповым. Поясним: недалеко до этого на VII съезде КП(б) Узбекистана У. Юсупов, Р. Поспелов и др. коммунистов — руководителей республики — не были избраны в состав ЦК. Нельзя, видимо, не учитьвать и того, что У. Юсупов не был причастен ни к кампаниям по чистке партии, ни к расправам с кадрами под предлогом борьбы против «врагов народов».

К этому времени машина репрессии уже выколотила необходимые «признания» у многих руководящих работников республики, которые «свидетельствовали

ли» о том, что в Узбекистане якобы действовали буржуазно-националистические, право-фашистские и другие организации, вплоть до национально-фашистской.

Это сейчас звучат идиотскими словами Вышинского на печально известном судебном процессе в марте 1938 г. о том, что подстаканники Бухарином, Антиповым, Полонским вышли первыми секретарем ЦК КП(б) Узбекистана А. Икрамом и председателем СИИ СССР. Узбекистан, каким-то образом, подготавливали... отделение Узбекистана от СССР и его подчинение Японии. А тогда все эти и подобные сумасбродные обвинения активно пропагандировались в «цехах повышения политической бдительности масс», а также в статьях и «входных визитах».

В связи с необоснованными обвинениями У. Юсупова в том, что он якобы санкционировал расстрел 40 тысяч человек, выдвинутыми К. Икрамовым со слов (?) одного из репрессированных и ныне реабилитированных, приведем некоторые факты.

В декабре 1938 г., то есть менее, чем через год после избрания первым секретарем ЦК КП(б) Узбекистана А. Икрамом, У. Юсупов в письме Г. М. Маленкову, переданным кириллическими обозначениями, включая германскую, английскую, японскую шрифты, информировал руководителей органов НКВД о необходимости обездвижения тех, кто везде и во всех видит «врагов народа».

В связи с необоснованными обвинениями У. Юсупова в том, что он якобы санкционировал расстрел свыше пяти тысяч человек, он обращает внимание секретаря ЦК КП(б) на то, что органы НКВД распустили в Бухаре в 1938 году 150 тысяч политических конфирмированых избирателей, арестовавшихся в 1937—1938 гг.

Известно, что за это время органами НКВД в республике арестованы свыше пяти тысяч человек. Он обращает внимание секретаря ЦК КП(б) на то, что органы НКВД распустили в Бухаре в 1938 году 150 тысяч политических конфирмированых избирателей, арестовавшихся в 1937—1938 гг.

Конечно, нельзя не сказать о том, что вплоть до начала Великой Отечественной войны активно поддерживавшийся партийными и государственными верхами страной сталинский тезис об обострении классовой борьбы и довольно невысокая политическая культура руководителей республики, областей и т. д. предопределили многие ошибки и нарушения в деятельности ЦК КП(б) Узбекистана, местных партийных, советских и администрации органов Узбекистана.

И при У. Юсупове на первых порах тоже привыкалась имевшая место А. Икрамов, Ф. Ходжаеве антипартийных групп руководящих работников к другим, что препятствовало соглашению их деятельности.

Начатая по требованию ЦК КП(б) и СНК СССР в конце 20-х годов борьба за утверждение в Узбекистане mono-культурой хлопчактина уже в начале 30-х годов приобрела уродливые формы. Допускались многие факты беззакония, ущемления прав и интересов трудающих.

Оценивая деятельность той или иной личности, целесообразно акцентировать внимание на выявлении и показе не только негативных, но и всех позитивных моментов. В этом плане деятельность У. Юсупова, Ю. Ахунбаева и многих других партийных, советских руководящих работников Узбекистана отмечена такими замечательными вехами, как подъем промышленности, организация поиска народных строек, осушение восточных пустынь, развитие национальной культуры и многое другое.

И не менее важно отметить, что они были действительно честными, преданными партии, народу коммунистами, оставившими о себе светлую память...

гих тому подтверждений. Как-то внимание Ю. Юсупова привлекла записка Кичмен — председателя одного из колхозов Ташкентской области. Искренне желая помочь фронту, тот поручил вывезти из колхоза деревянный склад, чтобы спасти его от погоды. У. Юсупов в тот день отсутствовал. Деньги, — их оказалось почти три миллиона рублей, — увезли в Госбанк. Кичмен привез и телеграфом сообщение об этом Сталину, Узаков об этом, У. Юсупов возмутился, считая, что Кичмен поступил преступно. «Даже ради самых благородных целей, — говорил У. Юсупов, — нужно обещать, что деньги вернутся!..

Труженики Узбекистана в тылу показали примеры массового героизма. На место ушедших на фронт мужчин к станкам встали старушки, женщины и дети. И потому досадно, что К. Икрамов явно утрировал события военного времени в Узбекистане.

В 1950 году возникла идея производить хлопок на Украине, в Молдавии и в ряде новых районов. Решением ЦК ВКП(б) и Совмина СССР было создано общесоюзное министерство хлопководства, которое возглавил Усман Юсупов. В 1953—1954 гг. он работал Председателем Совета Министров УзССР.

Руководствуясь в общем-то благими намерениями, побуждениями, Н. С. Хрущев по чьему-то совету стал настаивать на внедрении квадратно-треугольного сезана и возделывания хлопчактина. Этот способ не прижился ни в 30-х, ни в 50-х годах. Но однажды практика его применения оказалась достаточна, чтобы в 1954 г. У. Юсупов был направлен на «укрепление» целинного хозяйства «Балат-4». Это волевой, работящий человек за несколько лет сумел буквально вытащить совхоз в число передовых. В 60-х годах он возглавлял агропромкомплекс «Халка-бад».

МЫ УЖЕ говорили о том, что стараниями амбициозно настроенного К. Икрамова и поддавшихся его настроениям авторов на страницах различных центральных печатных органов появились несколько серьезных, но неаргументированных обвинений в адрес У. Юсупова. Следует об этом сказать подробнее.

Объективности и справедливости ради стоит отметить, что У. Юсупов сознавал, что лавина реформ поглощает и неправых, и правых, что она откровенно осложнит обстановку в стране, в том числе в Узбекистане. Но он полагал, что многое творится без ведома руководителей партии, по инициативе и производству органов НКВД. И потому он обращался с письмами к Сталину, Андрееву, Маленкову, обосновывая необходимость обездвижения тех, кто везде и во всех видит «врагов народа».

В связи с необоснованными обвинениями У. Юсупова в том, что он якобы санкционировал расстрел 40 тысяч человек, выдвинутыми К. Икрамовым со слов (?) одного из репрессированных и ныне реабилитированных, приведем некоторые факты.

В декабре 1938 г., то есть менее, чем через год после избрания первым секретарем ЦК КП(б) Узбекистана А. Икрамом, У. Юсупов в письме Г. М. Маленкову, переданным кириллическими обозначениями, включая германскую, английскую, японскую шрифты, информировал руководителей органов НКВД о необходимости обездвижения тех, кто везде и во всех видит «врагов народа».

Конечно, нельзя не сказать о том, что вплоть до начала Великой Отечественной войны активно поддерживавшийся партийными и государственными верхами страной сталинский тезис об обострении класс

СОДРУЖЕСТВО: ПЛАНЫ И ЗАДАЧИ

Создан региональный координационный совет — 26 ноября в Ташкенте двадцати трех министров культуры и председателей правления союзов театральных деятелей республик Средней Азии — Казахстана. На нем рассмотрены проблемы развития национальных отраслей, стоящие перед вопросами культуры и пути их решения.

Представители Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении, дарвазбийской и симметрической департаментов. В частности, предусматривается создание полиграфической базы на долевых началах — это позволит расширить выпуск специальных изданий, в том числе драматургических произведений.

Намечены пути улучшения обмена выступлениями национальных театров республики Средней Азии и Казахстана, оговорены конкретные сроки театральных гастролей на том же в столицы и провинции республик и в местах компактного проживания национальных меньшинств — уйгур, корейцев, немцев, киргизов, крымских татар, турков-месхетинцев и других.

Были предложены, прозурачившиеся и одобренные здесь, — расширение совместной подготовки молодых надаров в театральных вузах и хореографических училищах, а также содействие в этом отношении приоритетному коллектива Ташкентского традиционно-художественного института, где ныне уже действует специализированный туркменский курс. Решено ежегодно проводить фестиваль, который первым откроется в будущем году Душанбе. Намечены сроки совместных семинаров режиссеров, балетмейстеров, драматургов, критиков, проведения смотров новых дипломных работ выпускников театральных вузов и училищ.

Ходе строительства новой узбекской культуры коллектива театра сразу же занял авангардные позиции. Благодаря его деятельности узбекский советский театр стал играть ведущую роль во всем художественном процессе в республике.

Театр, опиравшийся на революционную национальную драматургию, взявший на вооружение пламенную песню, в те первые годы особенно воздействовал на народные массы, поднимал их на борьбу, выковывая классовое сознание. Театр был тогда самым массовым из искусств, наиболее полно доносившим новые общественно-политические идеи, новую мораль до широких слоев. Искусство театра дошло до того, можно сказать, до всего народа, оно было действительно понятно ему и любому им. Недаром сценическому искусству, его основу — драматургию, его организации и распространению отдал огромную часть своего дарования великий Хамзы и всего себя Манон Уйгур. Оба они исключительно вы-

соко ставили общественно-воспитательные возможности театра, а театр выдвигал их в первый ряд активных пропагандистов советского образа жизни. Их обоих по праву считают основоположниками первого и ведущего узбекского театрального коллектива. Хамза, чье имя театр носит с 1929 года, — идеальный вдохновитель, автор революционных эстетических

мощный толчок таиншимся силам, возможное она превратила в действительное.

Революция обеспечивала главное: свободное развитие национальных сценических культур при твердой опоре на передовую школу русского театра, на учение К. С. Станиславского, на достижения его соратников, последователей и других крупнейших мастеров.

Ишантараевой, других артистов, и достижения режиссера М. Уйгара. Это — вклад во всесоюзную, а по существу и мировую шекспириану. «Бай и батрак» стал первым спектаклем узбекского театра, более чем убедительно доказавшим возможности театра мыслить крупномасштабными общественно-философскими категориями.

Потом театр попал в пологу кризиса, причины которого, как первое время казалось, имели чисто субъективный характер. Думается, это не так.

Во-первых, интенсивная жизнь любого театрального организма не столь уж долговечна, она рано жизни максимум двух поколений. Поэтому ее надо возобновить, обновляя и творческие идеи, и творческий состав. В 70-е годы театр имени Хамзы еще вступал в такой период. Во-вторых, кризис привнес больше всего в работе режиссёров, а это, естественно, сказалось на самочувствии всей труппы. В-третьих, ведущий театр Узбекистана не мог не испытать тех влияний, которые породил застенный период.

Сейчас жизнь театра имени Хамзы стабилизируется. Давно пришло время решить новых больших творческих задач, а ныне появляются и реальные возможности для этого. Театр должен сегодня обратиться к своим собственным прекрасным традициям.

В период 30—60-х годов особенно ярко проявился творческий дух коллектива, благодаря которым он занял ведущее положение в узбекском сценическом искусстве, завоевав почётное место во всей узбекской культуре. Театр стал лабораторией национальной драматургии иоказал несомненное влияние на развитие родной литературы.

Следующий очень важный этап в истории театра имени Хамзы — начало 50-х годов. Тогда, еще при жизни выдающихся режиссеров Уйгара и Бабаджанова, пришли новые лидеры — А. Гинзбург и Т. Ходжаев, а с ними группы выпускников ташкентского театрального института, составившая новое актерское поколение: С. Мухамеджанов, Я. Абдуллаева, Э. Маликова, А. Алиева, Т. Азизов, Я. Ахмедов и другие. Такого средоточия творческих сил, такого богатства возможностей, как в 50—60-х годах, даже богатый театр имени Хамзы еще не знал. Не случайно плеяде, пришедшей в театр в конце 20-х годов Ш. Бурханов, А. Ходжаев, Н. Рахимов, все замечательное второе его поколение.

Сложилась блестящая труппа, поражающая числом выдающихся и притом разнообразных дарования. Считается, чтобы состоялся настоящий театральный коллектив, необходимо 10—12 крупных актеров. В театре имени Хамзы в начале 30-х годов их было второе больше. Не случайно уже в 1933 году сложилось плеяде, пришедшей в театр в конце 20-х годов Ш. Бурханов, А. Ходжаев, Н. Рахимов, все замечательное второе его поколение.

Нельзя не сказать о влиянии театра имени Хамзы на все виды сценического искусства в танце, что отсюда вышла поговорка: «Узбекская режиссура». Этот театр из тех, какие именуют прежде всего актерскими, но его актеры в большинстве так однажды и самостоятельно выдвинулись в творческом коллегии. А. Дикалов, М. Кузнецова, М. Мирзиклов, и в третьих, приведшие в театр в конце 20-х годов Ш. Бурханов, А. Ходжаев, Н. Рахимов, все замечательное второе его поколение.

Следующий очень важный этап в истории театра имени Хамзы — начало 50-х годов.

Тогда, еще при жизни выдающихся режиссеров Уйгара и Бабаджанова, пришли новые лидеры — А. Гинзбург и Т. Ходжаев, а с ними группы выпускников ташкентского театрального института, составившая новое актерское поколение: С. Мухамеджанов, Я. Абдуллаева, Э. Маликова, А. Алиева, Т. Азизов, Я. Ахмедов и другие. Такого средоточия творческих сил, такого богатства возможностей, как в 50—60-х годах, даже богатый театр имени Хамзы еще не знал. Не случайно плеяде, пришедшей в театр в конце 20-х годов Ш. Бурханов, А. Ходжаев, Н. Рахимов, все замечательное второе его поколение.

Следующий очень важный этап в истории театра имени Хамзы — начало 50-х годов.

Тогда, еще при жизни выдающихся режиссеров Уйгара и Бабаджанова, пришли новые лидеры — А. Гинзбург и Т. Ходжаев, а с ними группы выпускников ташкентского театрального института, составившая новое актерское поколение: С. Мухамеджанов, Я. Абдуллаева, Э. Маликова, А. Алиева, Т. Азизов, Я. Ахмедов и другие. Такого средоточия творческих сил, такого богатства возможностей, как в 50—60-х годах, даже богатый театр имени Хамзы еще не знал. Не случайно плеяде, пришедшей в театр в конце 20-х годов Ш. Бурханов, А. Ходжаев, Н. Рахимов, все замечательное второе его поколение.

Следующий очень важный этап в истории театра имени Хамзы — начало 50-х годов.

Тогда, еще при жизни выдающихся режиссеров Уйгара и Бабаджанова, пришли новые лидеры — А. Гинзбург и Т. Ходжаев, а с ними группы выпускников ташкентского театрального института, составившая новое актерское поколение: С. Мухамеджанов, Я. Абдуллаева, Э. Маликова, А. Алиева, Т. Азизов, Я. Ахмедов и другие. Такого средоточия творческих сил, такого богатства возможностей, как в 50—60-х годах, даже богатый театр имени Хамзы еще не знал. Не случайно плеяде, пришедшей в театр в конце 20-х годов Ш. Бурханов, А. Ходжаев, Н. Рахимов, все замечательное второе его поколение.

Следующий очень важный этап в истории театра имени Хамзы — начало 50-х годов.

Тогда, еще при жизни выдающихся режиссеров Уйгара и Бабаджанова, пришли новые лидеры — А. Гинзбург и Т. Ходжаев, а с ними группы выпускников ташкентского театрального института, составившая новое актерское поколение: С. Мухамеджанов, Я. Абдуллаева, Э. Маликова, А. Алиева, Т. Азизов, Я. Ахмедов и другие. Такого средоточия творческих сил, такого богатства возможностей, как в 50—60-х годах, даже богатый театр имени Хамзы еще не знал. Не случайно плеяде, пришедшей в театр в конце 20-х годов Ш. Бурханов, А. Ходжаев, Н. Рахимов, все замечательное второе его поколение.

Следующий очень важный этап в истории театра имени Хамзы — начало 50-х годов.

Тогда, еще при жизни выдающихся режиссеров Уйгара и Бабаджанова, пришли новые лидеры — А. Гинзбург и Т. Ходжаев, а с ними группы выпускников ташкентского театрального института, составившая новое актерское поколение: С. Мухамеджанов, Я. Абдуллаева, Э. Маликова, А. Алиева, Т. Азизов, Я. Ахмедов и другие. Такого средоточия творческих сил, такого богатства возможностей, как в 50—60-х годах, даже богатый театр имени Хамзы еще не знал. Не случайно плеяде, пришедшей в театр в конце 20-х годов Ш. Бурханов, А. Ходжаев, Н. Рахимов, все замечательное второе его поколение.

Следующий очень важный этап в истории театра имени Хамзы — начало 50-х годов.

Тогда, еще при жизни выдающихся режиссеров Уйгара и Бабаджанова, пришли новые лидеры — А. Гинзбург и Т. Ходжаев, а с ними группы выпускников ташкентского театрального института, составившая новое актерское поколение: С. Мухамеджанов, Я. Абдуллаева, Э. Маликова, А. Алиева, Т. Азизов, Я. Ахмедов и другие. Такого средоточия творческих сил, такого богатства возможностей, как в 50—60-х годах, даже богатый театр имени Хамзы еще не знал. Не случайно плеяде, пришедшей в театр в конце 20-х годов Ш. Бурханов, А. Ходжаев, Н. Рахимов, все замечательное второе его поколение.

Следующий очень важный этап в истории театра имени Хамзы — начало 50-х годов.

Тогда, еще при жизни выдающихся режиссеров Уйгара и Бабаджанова, пришли новые лидеры — А. Гинзбург и Т. Ходжаев, а с ними группы выпускников ташкентского театрального института, составившая новое актерское поколение: С. Мухамеджанов, Я. Абдуллаева, Э. Маликова, А. Алиева, Т. Азизов, Я. Ахмедов и другие. Такого средоточия творческих сил, такого богатства возможностей, как в 50—60-х годах, даже богатый театр имени Хамзы еще не знал. Не случайно плеяде, пришедшей в театр в конце 20-х годов Ш. Бурханов, А. Ходжаев, Н. Рахимов, все замечательное второе его поколение.

Следующий очень важный этап в истории театра имени Хамзы — начало 50-х годов.

Тогда, еще при жизни выдающихся режиссеров Уйгара и Бабаджанова, пришли новые лидеры — А. Гинзбург и Т. Ходжаев, а с ними группы выпускников ташкентского театрального института, составившая новое актерское поколение: С. Мухамеджанов, Я. Абдуллаева, Э. Маликова, А. Алиева, Т. Азизов, Я. Ахмедов и другие. Такого средоточия творческих сил, такого богатства возможностей, как в 50—60-х годах, даже богатый театр имени Хамзы еще не знал. Не случайно плеяде, пришедшей в театр в конце 20-х годов Ш. Бурханов, А. Ходжаев, Н. Рахимов, все замечательное второе его поколение.

Следующий очень важный этап в истории театра имени Хамзы — начало 50-х годов.

Тогда, еще при жизни выдающихся режиссеров Уйгара и Бабаджанова, пришли новые лидеры — А. Гинзбург и Т. Ходжаев, а с ними группы выпускников ташкентского театрального института, составившая новое актерское поколение: С. Мухамеджанов, Я. Абдуллаева, Э. Маликова, А. Алиева, Т. Азизов, Я. Ахмедов и другие. Такого средоточия творческих сил, такого богатства возможностей, как в 50—60-х годах, даже богатый театр имени Хамзы еще не знал. Не случайно плеяде, пришедшей в театр в конце 20-х годов Ш. Бурханов, А. Ходжаев, Н. Рахимов, все замечательное второе его поколение.

Следующий очень важный этап в истории театра имени Хамзы — начало 50-х годов.

Тогда, еще при жизни выдающихся режиссеров Уйгара и Бабаджанова, пришли новые лидеры — А. Гинзбург и Т. Ходжаев, а с ними группы выпускников ташкентского театрального института, составившая новое актерское поколение: С. Мухамеджанов, Я. Абдуллаева, Э. Маликова, А. Алиева, Т. Азизов, Я. Ахмедов и другие. Такого средоточия творческих сил, такого богатства возможностей, как в 50—60-х годах, даже богатый театр имени Хамзы еще не знал. Не случайно плеяде, пришедшей в театр в конце 20-х годов Ш. Бурханов, А. Ходжаев, Н. Рахимов, все замечательное второе его поколение.

Следующий очень важный этап в истории театра имени Хамзы — начало 50-х годов.

Тогда, еще при жизни выдающихся режиссеров Уйгара и Бабаджанова, пришли новые лидеры — А. Гинзбург и Т. Ходжаев, а с ними группы выпускников ташкентского театрального института, составившая новое актерское поколение: С. Мухамеджанов, Я. Абдуллаева, Э. Маликова, А. Алиева, Т. Азизов, Я. Ахмедов и другие. Такого средоточия творческих сил, такого богатства возможностей, как в 50—60-х годах, даже богатый театр имени Хамзы еще не знал. Не случайно плеяде, пришедшей в театр в конце 20-х годов Ш. Бурханов, А. Ходжаев, Н. Рахимов, все замечательное второе его поколение.

Следующий очень важный этап в истории театра имени Хамзы — начало 50-х годов.

Тогда, еще при жизни выдающихся режиссеров Уйгара и Бабаджанова, пришли новые лидеры — А. Гинзбург и Т. Ходжаев, а с ними группы выпускников ташкентского театрального института, составившая новое актерское поколение: С. Мухамеджанов, Я. Абдуллаева, Э. Маликова, А. Алиева, Т. Азизов, Я. Ахмедов и другие. Такого средоточия творческих сил, такого богатства возможностей, как в 50—60-х годах, даже богатый театр имени Хамзы еще не знал. Не случайно плеяде, пришедшей в театр в конце 20-х годов Ш. Бурханов, А. Ходжаев, Н. Рахимов, все замечательное второе его поколение.

Следующий очень важный этап в истории театра имени Хамзы — начало 50-х годов.

Тогда, еще при жизни выдающихся режиссеров Уйгара и Бабаджанова, пришли новые лидеры — А. Гинзбург и Т. Ходжаев, а с ними группы выпускников ташкентского театрального института, составившая новое актерское поколение: С. Мухамеджанов, Я. Абдуллаева, Э. Маликова, А. Алиева, Т. Азизов, Я. Ахмедов и другие. Такого средоточия творческих сил, такого богатства возможностей, как в 50—60-х годах, даже богатый театр имени Хамзы еще не знал. Не случайно плеяде, пришедшей в театр в конце 20-х годов Ш. Бурханов, А. Ходжаев, Н. Рахимов, все замечательное второе его поколение.

Следующий очень важный этап в истории театра имени Хамзы — начало 50-х годов.

Тогда, еще при жизни выдающихся режиссеров Уйгара и Бабаджанова, пришли новые лидеры — А. Гинзбург и Т. Ходжаев, а с ними группы выпускников ташкентского театрального института, составившая новое актерское поколение: С. Мухамеджанов, Я. Абдуллаева, Э. Маликова, А. Алиева, Т. Азизов, Я. Ахмедов и другие. Такого средоточия творческих сил, такого богатства возможностей, как в 50—60-х годах, даже богатый театр имени Хамзы еще не знал. Не случайно плеяде, пришедшей в театр в конце 20-х годов Ш. Бурханов, А. Ходжаев, Н. Рахимов, все замечательное второе его поколение.

Следующий очень важный этап в истории театра имени Хамзы — начало 50-х годов.

Тогда, еще при жизни выдающихся режиссеров Уйгара и Бабаджанова, пришли новые лидеры — А. Гинзбург и Т. Ходжаев, а с ними группы выпускников ташкентского театрального института, составившая новое актерское поколение: С. Мухамеджанов, Я. Абдуллаева, Э. Маликова, А. Алиева, Т. Азизов, Я. Ахмедов и другие. Такого средоточия творческих сил, такого богатства возможностей, как в 50—60-х годах, даже богатый театр имени Хамзы еще не знал. Не случайно плеяде, пришедшей в театр в конце 20-х годов Ш. Бурханов, А. Ходжаев, Н. Рахимов, все замечательное второе его поколение.

Следующий очень важный этап в истории театра имени Хамзы — начало 50-х годов.

Тогда, еще при жизни выдающихся режиссеров Уйгара и Бабаджанова, пришли новые лидеры — А. Гинзбург и Т. Ходжаев, а с ними группы выпускников таш